Глава 46

Вспоминая разговор между Инанной и Гильгамешем, который он услышал вчера, Амон понял, что в божествах есть более скрытая информация. Из того, что он понял, отношения между Мардуком и Энлилом, похоже, не были приятными. Хумбаба, как привратник области Энлиля, надеялся, что в Уруке будет построена его собственная святыня, чтобы позволить ему владеть царством, однако Гильгамеш отказал. Что такое царство? Это была территория, на которой цари и лорды строили святыни для божества? Амон не знал об этом.

Хумбаба мог наслаждаться данью, заплаченной людьми по обе стороны реки, и его детище не могло атаковать людей днем. Это казалось пактом между богами. Вчера эта змея-монстр нарушила пакт. Хотя она уже была убита Амоном, Гильгамеш, должно быть, воспринял это как оправдание и собирался убить Хумбабу вместе с Энкиду.

Амон был прав в этом вопросе. Гильгамеш долго ждал такого шанса, с тех пор как стал губернатором Урука.

Подобно государству Сяя в Хетте, Урук был известен своей крупной еловой продукцией. В Сяе ели рубились в глубоких горах, затем вывозились из леса с большими затратами. В Уруке все было намного проще. Плотники должны были только вырубать деревья в лесах вблизи реки Евфрат, объединить древесину, чтобы собрать плоты, бросать их в реку, а затем ловить их баржами в мягких нижних течениях и тащить их на берег.

Будучи драгоценным видом древесины, ели использовались для строительства колесниц и военных кораблей. Они были важным торговым и стратегическим материалом и одним из основных продуктов Урука. Но из-за Хумбабы и его потомков, люди Урука должны были отдавать им множество овец и коров в качестве дани каждый год в обмен на безопасность реки в течение дня. Время от времени в реке монстры убивали ночью. Будучи губернатором Урука, Гильгамеш уже давно был готов вырезать Хумбабу и его семью.

Амон не помнил, сколько времени прошло, прежде чем шум боя в конечном итоге затих. Он понял, что долгое время использовал «Обнаружение глаз». После ночного «отдыха» он был еще более усталым, чем вчера. Через приступы головокружения он даже чувствовал, что трудно сохранить равновесие. Это произошло не из-за неописуемого шока в его разуме, а из-за того, что он изо дня в день слишком сильно использовал свою физическую и магическую силу.

Это случилось с Амоном впервые. Он сомневался, что болен. Будучи молодым колдуном, Амону все еще не хватало опыта практики магии. Он слишком долго использовал магию и в значительной степени превзошел свой предел. Но урон был нанесен его телу и разуму незаметно, так что он был слишком слаб, когда понял, что произошло. Магу в этой ситуации пришлось очень долго отдыхать. Если бы у Амона не было крепкого тела воина, он, возможно, уже не смог встать.

Он заставил себя залезть в экипаж и продолжить свое путешествие. Но вскоре он обнаружил, что нищета любит компанию. Оказалось, что его лошади тоже болели, дрожали и тяжело дышали, прежде чем даже прошли несколько шагов, а у одной была диарея вскоре после их отъезда. Амон не знал, что лошади были еще более деликатными животными, чем люди. Вчера Амон ехал на экипаже, как сумасшедший. Этим двум лошадям уже повезло, что они выжили.

Рожденные и воспитанные с заботой, эти две бедные лошадки пили только воду и съели немного травы с прошлой ночи после такого долгого изнурительного пробега. Глядя на лошадей, которые были в еще худших условиях, чем он был, Амон знал, что больше не может

их заставлять. Ему нужно было найти место для реального отдыха, иначе он был бы в очень опасной ситуации, прежде чем смог бы восстановиться.

Сейчас он был далеко от города Урук. Он планировал найти ферму в этом отдаленном месте, заплатить им, чтобы они остались на несколько дней и вернуть себя и своих лошадей в форму. Он мог также купить некоторый провиант для остальной части путешествия.

На этот раз Амону повезло. Прогуливаясь медленно по склону у лошадей, он увидел ферму впереди, у подножия небольшого холма, прежде чем солнце поднялось до середины неба. Дома были большие и выглядели красиво. Рядом с домами были сельскохозяйственные угодья, которые простирались далеко за горизонт. С другой стороны, стадо овец безмятежно паслись на небольшом холме. Небольшая дорога, по которой проходил Амон, вела прямо к домам. Он махнул хлыстом. Лошади безжизненно шли к ферме. Через мгновение экипаж пересек забор и остановился перед домами.

Люди в домах уже знали о его прибытии. Несколько человек вышли посмотреть, что произошло. Амон собирался заговорить, когда обнаружил, что двое из них вышли вперед и опустились на колени к нему: «Мой дорогой господин. Как вы пришли к нам домой?»

Амон посмотрел еще раз и узнал этих двух мужчин. Это были воины, которые стояли рядом с ним на пароме, сражаясь с монстром-змеей. Это были телохранители, которых нанял Лейкхут. Только теперь они не были в доспехах, а просто одеты, как обычные фермеры. Но их одежда была чистой и имела простые украшения на рукавах и воротниках. За ними были их родственники и слуги их фермы. Они последовали за двумя мужчинами и пали ниц.

Амон хотел вырваться из этой ситуации. Но он понял, что не может найти другого места для пребывания в таком отдаленном регионе. Он положил хлыст на вал и шагнул вперед: «Пожалуйста, встаньте! Какое совпадение встретить вас снова! Мои лошади больны. И мне нужно найти место для отдыха. Могу ли я остаться в вашем доме на несколько дней? Я заплачу вам достаточно денег».

Двое мужчин одновременно ответили: «Мой дорогой господин! Для нас большая честь приветствовать ваш экипаж в нашем скромном доме! Пожалуйста, не говорите о деньгах! Вы спасли нашу жизнь, и это мы должны отплатить за вашу доброту. Пожалуйста, заходите. С вашими лошадьми будут следить с величайшей тщательностью».

Таким образом, Амон поселился на этой ферме. Он планировал остаться только на один-два дня, но все пошло дальше его ожиданий. Его магическая сила восстанавливалась намного медленнее, чем он думал, и его тело оставалось в глубокой усталости. Он провел две недели на ферме. Два воина, которые оказались братьями, относились к Амону с величайшим уважением. Амон был приглашен жить в лучшей комнате, имел лучшую еду и обслуживание.

Старшего брата звали Каин, а младшего - Авель. Они унаследовали большую ферму и большой дом. Дом был разделен на две части общим жилым залом посередине. Амон жил наверху в части, принадлежавшей Авелю.

Два брата принадлежали к дворянской семье. Их усадьба сводилась к этой ферме, холму позади и огромным сельскохозяйственным угодьям рядом с ним. Поэтому оба брата все еще жили вместе после того, как они основали свою семью и разделили имущество на двоих. В конце концов, на смертном одре их отец сказал им жить мирно вместе и помогать друг другу.

Посевами и стадами занимались слуги, но оба брата время от времени выполняли какую-то работу. В свободное время им нравилось путешествовать и искать шансы послужить

королевству и восстановить славу своей семьи.

Несмотря на то, что они родились в стесненных обстоятельствах, у них все еще была возможность учиться боевым искусствам, когда они были молодыми. Оба брата достигли второго уровня. Они жили комфортно, но их заработок не позволял им часто путешествовать. По пути домой их последнего путешествия у них не хватило денег на их командировочные расходы, поэтому они нашли работу телохранителей у торговца. Торговец оплатил их, чтобы сопровождать его через пустыню и убедиться, что его товары благополучно прибудут в Урук. Тем не менее, они были атакованы чудовищной змеей при пересечении реки Евфрат. Они не могли снова увидеть свою родину, если бы Амон не спас их жизни.

Когда они были вместе с Амоном, оба брата относились к нему с большим уважением. Они рассказывали Амону все, что он хотел знать, в деталях, когда он спрашивал их о чем-то, опасаясь, что он будет чувствовать себя брошенным. Разговаривая с братьями, Амон многому узнал о Уруке и Царстве Баблона. Наконец он понял историю между Хумбабой, так называемым «Покровителем реки Евфрат» и Уруком, и почему Гильгамеш так стремился его убить.

Амон услышал еще одну интересную историю, которая помогла ему «определить», кем была Инанна. Эта красивая молодая женщина должна быть Сиссилой, младшей сестрой Самсу, который был нынешним королем Баблона.

Было сказано, что принцесса Сиссила была потрясающей красоткой. Выросшая в безудержной и неструктурированной среде, она часто убегала из дворца, чтобы жить в сельской местности. Она восхищалась героями в эпопеях и любила путешествовать в маскировке. Многие молодые люди влюбились в нее и по понятной причине те, кто решил преследовать ее (в том числе большое количество философов, которые планировали достичь своей цели злыми средствами), все закончили плохо.

Амон мог вспомнить песню, которую пел Гильгамеш, когда они пересекали тропы. Если человек, о котором он пел, был принцессой Сиссилой, было бы легко понять, что это значит. Еще одна важная информация заключалась в том, что Сиссила была невестой Гильгамеша. Это было сделано, когда царь Хаммурапи, отец Самсу, все еще был на троне. Цель этого устроенного брака была ясна: связать самого известного героя в королевстве с королевской семьей. Старый король также обещал город как приданое принцессы.

Этот политический брак состоял в том, чтобы укрепить господство Бэблонского царства и лучше контролировать состояние Урука, поскольку на другой стороне реки Евфрат была пустыня, которая обозначала край между Египтом и Хеттеем. Брак был уже установлен, и оба заинтересованных лица не могли сказать «нет». Более того, не было никаких веских оснований возражать против этого брака, поскольку невеста была самой красивой принцессой, а жених был самым известным героем в королевстве.

Однако старый король скончался три года назад, и после его смерти все изменилось. Самсу, наследник Хаммурапи, преуспел на троне. Но новый король был не молод, и у него не было сына. Потенциальными участниками гонки на престол были принцесса Сиссила и племянники нынешнего короля.

У старого короля было только два потомка. Наследник, Самсу, которому было почти шестьдесят, а принцессе Сиссиле даже было двадцати. Большой разрыв в возрасте был не очень редок. Из жен старых королей только у двух было его потомство.

Принцесса Сиссила несколько раз утверждала, что ее не интересует власть. Все, что она хотела делать, - это путешествовать по королевству, прежде чем она станет женой. Слухи, распространенные в королевстве, говорили, что некоторые из ее соперников на престоле планировали убить ее, когда она была вне столицы. Другие слухи говорили, что Гильгамеш также жаждал престола и мог начать государственный переворот, когда женится на принцессе Сиссиле. Никто не знал, как эти слухи стали популярными.

Этим слухам был раздражен Гильгамеш. Поскольку он не слишком хотел жениться на принцессе, брак всегда был в задержке.

Было сказано, что недавно принцесса Сиссила снова осматривала достопримечательности. Экспедиция началась летом прошлого года, и она не вернулась во дворец. Слух сказал, что она обычно участвовала в серии эскапад. Замаскировавшись как простолюдин и делая шалости, повсюду, она вообще не выступала как принцесса. Ее потрясающая красота и страстный характер заработали ей слезы многих увлеченных молодых людей. Критика подняла мнение, что ее поведение не соответствует ее статусу. Некоторые опасались, что ее политические соперники воспользуются возможностью убить ее.

Амон был почти уверен, что Инанна должна быть принцессой Сиссилой, когда он узнал об этой информации. Это объясняло все, что он видел с Инанной. Тот факт, что она знала, как написать свое имя в иероглифах, добавила к ее имени королевский символ, что она знала Гильгамеша и что Гильгамеш спел такую песню, все еще приветствуя ее и приглашая ее пойти с ним.

Энкиду знал, что Амон был колдуном, и он сказал, что Амон передал государство под защиту Инанны. В то же время он угрожал Амону не слишком близко подходить к ней, иначе он убьет его. Причина была проста: принцесса Сиссила была невестой Гильгамеша. Теперь все встало на свои места.

Зная, что Инанна была принцессой Сиссилой, Амон немного вздохнул и не хотел больше думать о ней. Возможно, он был всего лишь одним из многих людей, которых принцесса дразнила в ее последней эскападе. Амон не верил, что он может отправиться во дворец, чтобы искать ее, даже если однажды он прибудет в Баблон-Сити. Он не хотел думать о награде, которую Инанна тоже обещала ему.

Тем не менее, он положительно оценил Инанну. По крайней мере, прогулка с ней на полях была замечательным воспоминанием. Блин, которым она поделилась с ним, была самой вкусной едой, которую он когда-либо имел. В ретроспективе казалось, что она никогда ничего не делала, чтобы причинить ему боль. Во всяком случае, она помогла ему, колдуну, пройти через государство Урук. Амон решил только нести приятное чувство и признательность в своем уме, а не думать слишком много. Он собирался хорошо отдохнуть на ферме и ждать, пока его тело не восстановится.

Оба брата хорошо позаботились о нем, предложив ему безопасное и уютное место, чтобы он мог исцелиться и восстановить свою магическую силу. Амон был очень благодарен им. Кроме того, они охраняли его фланг, когда смотрели на монстра в реке, в то время как другие пассажиры прятались в каюте в панике. И еще одна вещь, которая произошла во время его пребывания, наконец заставила Амона принять решение вернуть им хорошую услугу.

На седьмой день после того, как Амон поселился, на ферму пришли войска. Они были отправлены губернатором Урука. Они держали флаг команды как знак и принесли два сообщения от губернатора. Первое сообщение было: семь дней назад потомство Хумбабы, змея-монстр атаковала паром в дневное время и была убита колдуном. Гильгамеш объявил всему

штату и указал на личность Амона - колдуна, но он не упомянул его имя.

Гильгамеш не раскрывал личности Амона, но он не раскрыл его местонахождение в сообщении. Люди в государстве догадались, что колдун должен был сбежать после высадки. Через семь дней он должен был покинуть штат Урук.

Это было шокирующее событие, когда колдун убил монстра и спас всех людей на пароме. Было даже немного абсурдно, учитывая, как колдуны были изображены в фольклоре. Но внимание людей вскоре привлекло второе послание, потому что последнее было гораздо более сенсационным. Лорд Энкиду, командир государственной гвардии, в ту же ночь убил Хумбабу, покровителя реки Евфрат, отсекая все девять его головок. Кожа Хумбабы использовалась для создания боевого барабана. Его кости были переделаны в барабанные палочки. Другие трофеи включали девять струн и тридцать шесть клыков.

Лорд Гильгамеш, губернатор Урука, сражался вместе с Энкиду, загоняя Хумбабу в угол, и помогал Энкиду отоорвать все головы Хумбабы. Этот героический подвиг поразил королевство. После того, как сообщение было распространено, Энкиду вместе с Гильгамешем стали богами-героями в сознании простых людей.

Было также сказано, что губернатор решил разделить трофеи на три части. Каждая часть содержала три струны и четыре клыка. Один из них будет храниться в Уруке как постоянный мемориал. Один будет представлен Богу Мардуку Великому. Последний был отправлен в столицу в подарок принцессе Сиссиле.

Следующим, что собирался сделать Гильгамеш, было посещение города Баблон, чтобы отдать дань уважения главному храму Мардук и дворцу. Все королевство было поражено этой историей. Даже в самых отдаленных деревнях люди говорили об этом редком событии.

Амон, казалось, был далек от этих волнений. Но прибытие глашатаев поставило его в неловкое положение. Сообщения, переданные глашатаем, были объявлены вслух. Даже Амон, который жил наверху, мог их услышать. Было ясно, что оба брата знали его личность.

Они больше не могли умолять о невежестве, как о своем оправдании, чтобы дать жилье колдуну и обращаться с ним как с мастером. Выслушав сообщение, они должны были арестовать его и передать в святилище. Поскольку два брата видели, что мог сделать Амон, они знали, что они не могут взять его под контроль. Но разумно говоря, им было бы неуместно укрывать Амона на своей ферме.

Амон тоже не хотел беспокоить их. Наблюдая за далекой фигурой глашатаев у окна, он уже собирался собраться и уйти. К его удивлению, два брата вернулись в дом, как будто ничего не случилось. Они по-прежнему приглашали Амона на ужин с уважением, и обед был даже таким же роскошным, как и раньше. За ужином никто не поднимал тему глашатаев и посланий, которые они принесли. Но Амон все еще осторожно выразил свою благодарность после обеда и сказал братьям, что он собирается продолжить свое путешествие. Он собирался покинуть ферму как можно скорее, не беспокоя их еще на одну ночь.

Два брата отпустили слуг. Авель подошел к Амону и сказал серьезно: «Пожалуйста, никогда не сомневайтесь в нашей искренности, мой дорогой господин. Вы спасли нашу жизнь. Наличие вашего присутствия и возможность помочь вам - наша большая честь. Мы заметили, что вам все равно нужно хорошо отдохнуть. И ваши лошади еще не выздоровели. Наши люди будут заботиться о них, чтобы вы могли провести приятное путешествие, как только будете готовы и сможете уйти. Пожалуйста, не беспокойтесь ни о чем и оставайтесь здесь».

Хотя они не говорили об этом вслух, Авель ясно указывал, что они знали о том, что Амон был раненным колдуном. Они также убедили его, что они не будут возражать против его личности, и не будут раскрывать ее другим, но будут относиться к нему с полным уважением, как прежде. Теперь, когда сообщение распространилось на все государство, Амона можно было бы узнать, если он вернется на главную дорогу. Во всяком случае, было бы безопаснее оставаться на ферме, пока он не будет полностью здоров.

Это был разумный выбор. Что касается Амона, ему не нужно было беспокоиться о двух братьях, хотя он все еще болел. Фактически, весь дом находился под диапазоном Глаз Обнаружения. Даже в худшем сценарии он мог спрятаться в поле за холмом.

Немного подумав, Амон кивнул и ответил: «Спасибо вам за вашу доброту. Я наверняка восполню вам. Если вам что-то понадобится, скажите мне. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь». То, что он придумал, было простым. Несмотря на ношение простого костюма, он был достаточно богат, чтобы отплатить двум братьям. То, что у него было в сумке, могло купить несколько ферм размером с ту, где они сейчас живут.

Обещание Амона было соблазнительным. Старший брат был заинтересован. В тот же вечер он позвал своего младшего брата на поле и спросил его: «Лорд Амон сказал в обед, что мы можем просить его о чем угодно. Это хороший шанс для нас. Что мы должны просить, мой дорогой брат?»

Авель, младший брат, покачал головой и ответил: «Будучи колдуном, он довольно богат. Он может позволить себе более одного мощного свитка. Однако мы пригласили его жить с нами, потому что он спас нам жизнь. Как мы можем желать его богатства?»

Каин похлопал плечо своего младшего брата: «Ты неправильно понял мои слова. Как я могу хотеть получить его богатство. Мы узнали, насколько он силен на пароме в этот день ... Не забывай, что мы на самом деле квалифицированы для изучения магии. Мы даже зарегистрированы в храме. Единственное, чего нам не хватает, это того, кто согласится научить нас магии».

Авель вздохнул: «Это правда. Мы могли бы быть магами, если бы дедушка Бамну все еще был с нами».

Это была история прошлого. На континенте только дворяне были квалифицированы изучать магию. Но это не означает, что каждый дворянин мог ходить в святыне и требовать, чтобы кто-то научил его магии. Он должен дождаться разрешения от святыни, получить пробуждение силы и зарегистрироваться в храме. Это были необходимые процедуры, которые можно было признать магическим практиком.

Именно поэтому мага трудно подделать. Каждый маг был хорошо задокументирован. Были подробные записи о том, в каком храме был устроен обряд пробуждения силы, и с которым священником.

Когда жил дед Авеля и Каина, его старый друг, который был священником в святилище Урука, пообещал обучить двух братьев. И он действительно устроил для них церемонию пробуждения силы и зарегистрировал их в храме. Но для большинства людей пробуждение власти не могло быть сделано за одну попытку. Старый священник скончался вскоре после обряда. У двух братьев был только один шанс разбудить магическую силу, и они потерпели неудачу.

http://tl.rulate.ru/book/2659/143705